

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО АКТРИСА

Элена Орлова ЗА КОМПРОМИССЫ ЖИЗНЬ Быстрицкая: НАКАЗЫВАЕТ

— Но вы, наверное, знаете, что у человека есть ведущая рука, ведущая нога, глаз. У кого левый, у кого правый — это дано от рождения. Можно легко определить самому — простым тестом. Так же есть и ведущее полушарие. Специалист определит его у вас сразу. Природу нельзя скрыть...

— Да очень хорошо можно скрыть! Кто захочет обнажаться? Ну, это мы с вами в философию уходим, в возможности классификации людей. Давайте конкретно. Если бы вы спросили меня, какая я актриса — эмоциональная или рациональная? Я не видела актеров в чистом виде рациональных или эмоциональных. Я видела безрассудных актеров. Как актеры они были не очень интересны. Но профессия наша предполагает обращение в зрительный зал. С какой-то мыслью, во имя и ради которой делается произведение. Вы не согласны со мной? Если актер без руля и ветрил, то как он будет себя подчинять этой единой мысли, замыслу спектакля, воле режиссера и даже своему собственному замыслу в данной роли? Тогда давайте говорить о профессиональном уровне. Я совершенно уверена, что это нехорошо для актера в целом.

— Когда-то Иннокентий Михайлович Смоктуновский сказал мне в интервью: «Если бы я был абсолютно нормальным, я бы не смог сыграть такого князя Мышкина!»

— Это — Смоктуновский, вернее, его представление о самом себе. Вот и все, не более того. А если подумать о партнере? Я слышала от одного очень хорошего актера: «Что он делает?! Я к нему обращаюсь, а он ушел со сцены!» И это факт, так было со Смоктуновским действительно...

— Я заметила, что вы часто отказываетесь отвечать на самые безобидные вопросы, например, какие духи вы предпочитаете. Вы любите секреты? Хотите быть окруженной ореолом тайны?

— Нет, еще бы мне называть свои духи! Чтобы потом я слышала свой запах от других?! У меня так было, но не с духами, а с одеждой. А что касается другого рода вопросов, я иногда просто отвечаю: не хочу об этом говорить. Думаю, это не интересно читателю, не нужно. Не хочу поддерживать любопытство на тему «кто с кем спит?». Я вообще считаю, что не нужно раздевать себя до... Я воспитана по-другому. Я жила такой же жизнью, как вся страна. Чем уж я могу быть так особенно интересна?

— Да что же есть интереснее живого чело-

века?! Вы, как и другие, неповторимы — со своими радостями, переживаниями, тревогами, любовью...

— То, что у всех было, то и у меня. Но у каждого это по-своему. Только одно дело, когда вы смотрите на сцену, другое — когда в замочную скважину!

— Замочная скважина — это подглядывание тайком. А я вас приглашаю к самораскрытию, к самоанализу...

— А у меня нет желания раскрываться! Я не хочу этого! Мне это не нужно и даже неприятно.

— Вы и с друзьями не ведете душевные разговоры?

— Ну, какие вы смешные вопросы задаете! — Быстрицкая улыбается, и это ей очень идет. — Во-первых, они друзья, во-вторых, много обо мне знают, в-третьих, им не надо ничего объяснять. Они понимают с полуслова. Ну, а так... искать какие-то формы, чтобы выразить то, что не выражается словами?..

— Почему вы боитесь откровенности?

— Ничего не боюсь. Я не люблю. Не люблю! Не задаю таких вопросов даже своим друзьям. Они знают, что с этим ко мне не надо. Мне это не нужно. Мне интересно все, что происходит в жизни, в обществе, что происходит с моими учениками. Я с удовольствием это слушаю. Но что происходит конкретно в душе у человека... да не лезьте вы в душу! Я в данном случае не к вам обращаюсь, не поймите меня неправильно! Сама не лезу ни к кому в душу и к себе не пускаю.

— Но к своим героям вы в душу влезаете?

— Я как персонаж?

— Нет, вы как актриса — к своему герою.

— Да, конечно. Я препарирую все.

— Значит, отношения, возможные между актером и персонажем, кажутся вам недопустимыми между людьми?

— Мне свою «кухню» раскрывать совершенно не свойственно. Понимаете? Если этому придать словесную форму, интерес уйдет.

— Буквально через несколько дней у вас с Андреевым премьера. Что вы можете сказать о своей героине Елене (Елене — польский)? Она изменилась за те тридцать лет, что проходят между финалом «Варшавской мелодии», когда герои прощаются навсегда, и их случайной встречей?

— Та женщина хотя бы в первом акте была счастлива. Теперь она уже состарилась. Это человек, который в молодости испытал чудовищный удар. У нее истинная, глубокая любовь, которая практически всю жизнь

перевернула... Я то время помню, знаю, такие вещи бывали, когда вмешивались законы, разрушались браки. Разрушались связи. Разрушались отношения. Елена многое потеряла, ее жизнь пошла под уклон. Были какие-то мужья, связи, но жизнь не состоялась.

— Зато она стала известной певицей. Трудно сохранить хорошую семью, если принадлежишь в первую очередь искусству, не так ли?

— По-разному. Вот блистательная Любовь Петровна Орлова была счастлива со своим Александровым всю жизнь. А моя Елена — нет. Их с Виктором разлучил 47-ой год — закон, запрещающий браки с иностранными гражданами. Потом две мимолетные встречи, каждая с интервалом 10 лет. В «Перекрестке» они столкнулись совершенно случайно, в международном аэропорту... Мне нравится моя героиня, и я очень рада играть в современной пь-

только по телевизору.

— Но вы же знаете, что это по-настоящему, а не в кино? А бой быков вам бы хотелось увидеть?

— О, я была в Испании, была на корриде.

— Ну и как?

— Быка жалко.

— Мне кажется, вы любите животных. Вы обещали рассказать, как к вам попала ваша собачка.

— История необыкновенная. В августе я была с друзьями на рынке, и мой взгляд случайно упал на щеночка, крохотного пикинесика, которого принесли на продажу. Я взяла его на руки. Просто так, не собираясь покупать. И щенок припал ко мне, положил голову вот сюда, — показывает на ямочку под ключицей. — К тому же выяснилось, что ее зовут Фира! Так звали мою покойную маму. Ну, что оставалось делать?! Я бы купила, но у меня не было с собой денег. И вдруг подходит

се. Мне прекрасно работается с Владимиром Андреевым.

— В некоторых современных пьесах вас трудно представить. Вы кажетесь мне утонченной, аристократичной, фарфоровой, а там иногда требуется обожженная глина...

— Выкиньте это из головы и никогда больше не повторяйте! Когда я еще студенткой захотела сыграть Аксинью в «Тихом Доне», мой педагог сказал: «Это не ваше дело, вам Луизу Шиллера играть!» Я тогда на всю жизнь заболела «Тихим Доном». И сыграла!

— А если в пьесе будет так называемая ненормативная лексика, сможете это произносить со сцены?

— Я вообще против нецензурной брани на сцене. Она что, обогащает русскую речь?

— Нет, но она проникла в жизнь. Вы ее слышите и так — в булочной, в подъезде, в автобусе. Хотя вы, должно быть, не бываете ни там, ни там. На мой вкус, лучше без мата, но он дошел до сцены.

— Я нецензурные слова произносить не хочу! У меня осталось еще — может, от моих учителей, от моего поколения — желание почистить немножечко душу театром. Не сродниться с тем, что происходит в булочной и в подъезде. Театр — это в какой-то степени храм. Человек зачем в него приходит? Чтобы услышать то, что он и так может прочитать на стенке в общественном туалете? Есть и такие театры, есть и такая драматургия. Но люди разные и вкусы разные. Мне нужно другое. Например, я с удовольствием пойду на концерт симфонической музыки, но не пойду, скажем, на рок.

— А на джаз?

— Джаз люблю. Люблю балет — классический и модерн. Люблю бальные танцы. Люблю играть в бильярд. И как ни странно, очень люблю смотреть бокс.

— Вы не содрогаетесь, когда на ваших глазах бьют человека, ломают нос?!

— Нет, я на бокс не хожу, я

один человек и... покупает щенка! Не успеваю опомниться, как он дает его мне в руки и говорит, что купил специально для меня и что он мой давний почитатель... Слышите, как Фифи ревнует, как сердится, что ее закрыли? Знает, что она — главная в доме.

Посмотрели на часы. Оказалось, мы даже пропустили время кормления. Я пожелала Фифе приятного аппетита и оставила их с хозяйкой наедине.

Светлана НОВИКОВА

В роли Москалевой
("Дядюшкин сон")